

**Вклад Елены Ивановны Каменцевой в становление
современной символики России**

Вспоминая Елену Ивановну, нельзя не отметить её постоянный интерес к новым идеям и исследованиям в области геральдики, вексиллологии, фалеристики, особенно ярко это проявилось в начале 90-х гг. XX в.

«В новых условиях Елена Ивановна, как признанный авторитет в этой области, была символом преемственности разных поколений ученых, человеком, чей авторитет помогал проведению конференций, изданию сборников, принятию новых гербов и т.д.» (Пашков А.М. Елена Ивановна Каменцева и её роль в развитии вспомогательных исторических дисциплин (к 90-летию со дня рождения) // *Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. Материалы 22 Международной научной конференции. Москва. 28–30 января 2010 года. М., 2010. С. 81).*

Свой большой научно-исследовательский опыт она активно использовала в работе заседаний Круглого стола Правительственной комиссии по проблемам разработки новой государственной символики Российской Федерации. «В декабре 1990 – феврале 1991 года было проведено три заседания, на которых обсуждались генезис и эволюция исторических государственных символов и выработывалась концепция государственной символики России. При обсуждении этих академических вопросов иногда шли достаточно горячие дискуссии, рассматривались многочисленные проектные рисунки, поступившие и поступавшие в адрес Комиссии и Комитета по делам архивов. <...> Вопрос о возвращении исторических государственных символов России всесторонне обсуждался на каждом заседании «круглого стола». <...> По вопросу о возвращении двуглавого орла в качестве Государственного герба России было много споров и возражений. <...> Однако шаг за шагом участники Круглого стола продвигались в разрешении возникавших сомнений, добывали всё новые факты, доказывающие широкий и глубокий смысл этого символа, его универсальность, выдвигали аргументы в пользу признания за двуглавым орлом права вернуться в Россию в качестве её Государственного герба.» (Вилинбахов Г.В. *История Российского герба и флага. СПб., 2004. С. 68–69).*

Острое обсуждение данной проблемы в ходе дискуссий нашло отклик в специальной статье, опубликованной Еленой Ивановной в журнале «Родина». Статья «Двуглавый орёл снова в полете?» «об эволюции древнего изображения всадника на гербе Москвы написана с присущей ей широтой и обстоятельностью и может служить образцом объективного исследования в области геральдики» (Демидова Н.Ф. *Сфрагистика и геральдика в научном творчестве Е.И. Каменцевой.// Гербовед. 1995. № 7. С. 11).* Елена Ивановна много сил и внимания уделяла процессу становления новой российской символики в самых различных её сферах – геральдики, фалеристики, век-

силлологии. Поэтому закономерно, что она являлась членом Геральдического совета при Президенте Российской Федерации (Указ Президента РФ от 29 июня 1999 года. № 856).

Необходимо отметить активное участие Елены Ивановны в научно-практических конференциях по проблемам геральдического обеспечения силовых ведомств. Она с большим вниманием относилась к этим изысканиям, на заседания геральдического семинара приглашались специалисты, занимающиеся вопросами военной геральдики, вексиллологии, фалеристики. В ноябре 1999 г. Елена Ивановна участвовала в работе Первой военно-геральдической конференции Вооруженных Сил РФ. В среде военных геральдистов к её мнению и замечаниям всегда относились с особым вниманием.

В начале 90-х гг. именно научный авторитет Каменцевой способствовал разработке новой символики Москвы, с учетом исторических традиций в этой области. Особенно Елена Ивановна была озабочена сохранением исторической преемственности московской символики. Её статья «История и символика герба Москвы», опубликованная в газете «Вестник геральдиста» в 1990 г. стала заметным событием в научном сообществе. С 1995 г. Каменцева в составе Московской герольдии (Распоряжение Мэра Москвы от 6 мая 1995 г. № 239-рм). Активная позиция Елены Ивановны помогала остальным членам Московской герольдии успешно вести работу по разработке символики герба и флага всех территориальных районов и административных округов Москвы. Подготовленная герольдией «Концепция составления гербовых эмблем для территориальных единиц г. Москвы» стала основным ориентиром в освоении геральдического пространства Москвы и её территориальных образований. В её личном архиве сохранилось много черновых набросков выступлений на заседаниях герольдии, материалов с её замечаниями по тому или иному эскизу, рисунку герба или флага. Также на заседаниях геральдического семинара, в дискуссиях и обсуждениях, рождалась современная Московская символика. Поэтому по праву можно считать, что московские гербы и флаги имеют частицу души Елены Ивановны и будут ей памятью для будущих поколений москвичей.

С начала 90-х гг. Елена Ивановна являлась активным членом многих общественных организаций. 14 апреля 1991 года в Химках состоялся Учредительный съезд Всесоюзного Геральдического Общества, которое после распада СССР, в 1992 году было преобразовано во Всероссийское Геральдическое общество. «Везде она является желанным гостем и энергичным активистом. Её не смущает ни время года, ни погода, ни место сбора. Она добросовестно посещает любые заседания, где бы они не проходили, и как бы ни удобно было до них добираться. <...> В ВГО она вступила одной из первых, (её членский номер №4), чем значительно повлияла на его авторитет и живучесть. <...> За многолетнюю активную плодотворную работу в деле возрождения и развития отечественной геральдики ей присвоены звания "Почетный член ВГО" и "Почетный член РГК" (Русская Геральдическая Колле-

гия).» (Сметанников И.С. Общественная геральдическая деятельность Елены Ивановны Каменцевой // Гербовед. 1995. № 7. С. 4–5.). Особым талантом обладала Елена Ивановна, «собиравательством» в единый центр всех, кто занимался и интересовался вопросами геральдики, фалеристики, вексиллологии, генеалогии. Поэтому она особенно приветствовала появление журнала «Гербовед», который вышел в свет в октябре 1992 г. Это можно считать своеобразным подарком Елены Ивановны к её 70-летию. К журналу и к главному редактору Игорю Станиславовичу Сметанникову у Елены Ивановны было особое отношение. Её ожидание, что журнал «Гербовед» своими публикациями поможет ответить на вопросы, которые встали в процессе возрождения и становления российской символики, как перед определенной системой знаний. С другой стороны, журнал мог объединить в одном месте работы по геральдике, фалеристике, вексиллологии а также объединить вокруг журнала всех интересующихся данными проблемами. Поэтому можно понять, сколько внимания и сил отдавала она каждому номеру журнала. Так сложилось, что последний номер журнала «Гербовед», вышедший при жизни Елены Ивановны, был посвящен её любимому детищу Геральдическому семинару: «17 ноября 2004 года состоялось юбилейное 75-е заседание Семинара по геральдике и вспомогательным историческим дисциплинам Историко-архивного института РГГУ. <...> весь текущий выпуск журнала написан уважаемыми "семинаристами". Такого крупного всплеска публикаторской активности, пожалуй, ещё не было в истории российской геральдики. Шутка ли: за один неполный год – целых два солидных сборника научных трудов! На наших глазах рождается новая геральдическая традиция: каждые полгода издавать специализированный «семинарский» номер «Гербовета». Хватит ли сил и энергии уважаемым коллегам выдержать столь высокий темп? Это покажет время. Хочется надеяться, что новая традиция послужит мощным стимулом для активизации писательского потенциала российских учёных-гербоведев. Да не оскудеет энергией рука пишущего геральдиста!» (Сметанников И.С. Слово редактора // Гербовед. 2004. № 75. С. 3).

Именно во многом благодаря научно-педагогической школе кафедры вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института оказался возможен тот подъём геральдики, который наблюдался в России с начала 1990-х годов. Каменцевой удалось сохранить и приумножить ту научную традицию, которая исторически сформировалась на кафедре вспомогательных исторических дисциплин. Елена Ивановна считала необходимым объединение не только геральдистов, но и специалистов в области исторических наук – сфрагистики, фалеристики, генеалогии, вексиллологии, нумизматики, вокруг кафедры и семинара, как ведущего центра изучения и преподавания вспомогательных исторических дисциплин.

Свои идеи ей удалось воплотить в работе Геральдического семинара кафедры вспомогательных исторических дисциплин, который существует с ноября 1992 г. Огромная заслуга Елены Ивановны, возглавлявшей семинар и

руководившей его работой до последних дней жизни, состоит в том что, специалисты получили уникальную возможность обсудить в заинтересованной и понимающей аудитории сложные исследовательские проблемы. Состав участников обеспечивает высокий научный уровень докладов, в которых впервые введено в оборот значительное количество неиспользовавшихся ранее источников, новой, ценной информации. Главным итогом деятельности семинара можно считать то, что сложилось достаточно сплоченное ядро его постоянных участников, среди которых – доктора и кандидаты наук, сотрудники научно-исследовательских и преподаватели учебных институтов, работники музеев и архивов. Геральдический семинар стал заметным явлением столичной научной жизни. С 15 декабря 2004 г. Семинар стал именоваться «Научный семинар по геральдике и вспомогательным историческим дисциплинам имени Е.И.Каменцевой», которым ныне руководит её ученик заведующий кафедрой вспомогательных исторических дисциплин кандидат исторических наук Е.В. Пчелов.

«Её заслуга (и это особенно видно) состоит в том, что она, в отличие от всех остальных своих коллег, создала нечто осязаемое и живое, нечто, в чем бьётся сердце, мысль и иногда вдохновение – это семинар. Геральдический семинар, теперь уже её имени» (Борисов И.В. Елена Ивановна Каменцева: о ней буду помнить всегда // Гербовед. 2005. № 85. С. 11).

Ю.Н. Звездина (Москва)

Атрибуты трех главных добродетелей в поздних русских иконах святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии

Русская иконопись XIX – начала XX в. пока еще не привлекает пристального внимания исследователей, однако интерес к ней в последнее время возрастает. Поздние иконы заключают в себе немало загадочных элементов, и далеко не на всякий вопрос можно сразу найти ответ. Это относится и к теме нашего сообщения, посвященного примечательному, но практически не изученному пока еще явлению в иконописи указанного времени: сочетанию атрибутов трех богословских добродетелей с образами святых Веры, Надежды и Любви.

Иконы, о которых пойдет речь, попадают в основном в частных собраниях и на аукционах, нам они пока не встречались ни в действующих храмах, ни в экспозициях музеев. Это образы конца XIX – начала XX в., представляющие трех святых дев-мучениц с их матерью, Софией. Девы держат в руках атрибуты: Вера – крест, Надежда – якорь, Любовь – пылающее сердце (иногда бывают перепутаны). Показаны именно атрибуты добродетелей, а не мученичества, как, например, в польской церковной живописи, когда все три девы изображаются с мечами, либо одна из них изображается с огненной печью, вторая – с мечом, третья – с железной решеткой (Malkiewiczówna H. O późnosredniowiecznej ikonografii I kulcie sw. Zofii z trzema corkami w Malopolsce // Folia historiae atrium. Wrocław, 1990. T. 26.